

AARYN

Жар в ее взгляде почти уничтожил его и без того разрушенный контроль. Но, черт возьми, он знал, что она делает. Знал, откуда она пришла. Знал, чего она боится. И он не мог позволить ей сделать это.

Они стояли так мгновение, задыхаясь, и только шум нарушал тишину леса, когда они смотрели друг на друга.

Она несколько раз моргнула, затем оттолкнулась от дерева и встала прямо. "Почему ты остановился?"

Он сглотнул. И взмолился. "Потому что так бывает не со всеми, Эль. Но ты не... это не... я не думаю, что ты хочешь... меня".

Ее глаза расширились, и она действительно рассмеялась. "Ты серьезно, Аарин? Я буквально никогда никого не хотела так, как хочу тебя сейчас".

Он закрыл глаза, ему пришлось. Радость в ее взгляде, тепло... это заставило бы его сдаться. Но слова ее матери звучали в его голове эхом, и он знал, что это правда...

"...Не позволяй ей использовать тебя. Не соглашайся, Аарин. Ты заслуживаешь ее полностью. Не только ее тело. И она тоже заслуживает всего тебя".

...Ее руки оказались на его груди, и он чуть не упал. Он мечтал, чтобы она вот так прикасалась к нему. О том, чтобы она шептала такие слова. Об этом свете в ее глазах.

Но он поймал ее руки, чтобы остановить ее, и глубоко вздохнул, заставляя себя произнести. "Я знаю, что ты хочешь, Элрет. И я... я рад. Но я думаю, что ты не хочешь меня. Ты просто хочешь... этого".

"Что, это?" - спросила она, задыхаясь, и начала водить руками вниз от его груди к животу, потом дальше, и он поймал ее запястья, стиснув зубы.

Свет Создателя, это было несправедливо. Нечестно, что она так... так отреагировала?

Она приподнялась на цыпочки, прильнула к нему и прошептала, касаясь губами его уха. "Если это то, что ты предлагаешь, Аарин, я хочу тебя".

Он вздрогнул, когда она осторожно начала расстегивать пуговицы на его рубашке, а затем скользнула руками внутрь, и в ее горле снова прорвался этот маленький звук.

Они оба втянули воздух, когда она достигла его живота, ее пальцы играли с пульсацией его живота.

Он откинул голову назад, сильно втягивая воздух, но снова схватил ее за запястья. "Почему? Скажи мне, почему, Элрет?"

"Почему?"

"Почему ты хочешь меня? Почему сейчас?" Затем он открыл глаза и заставил себя встретить ее взгляд и честно признаться себе в том, что он там увидел.

"Я не знаю. Я никогда не думал об этом раньше, но когда ты посмотрела на меня так - а потом поцеловала! - внутри меня словно что-то вспыхнуло..."

Неправильный ответ. Со стоном он мягко оттолкнул ее руки назад, прочь, и отступил назад. Сделал шаг между ними. Потом еще один.

Его возбуждение было очевидным, даже в его кожаной одежде, и ее глаза расширились.

Ее глаза встретились с его глазами, в них появилась искра гнева и пламя жара. "Что? Почему?"

"Потому что ты не... ты просто открываешь... твои чувства сейчас не обо мне, Элрет. Они о тебе".

"Но ты начала это!"

"Это не то, что я начал, Элрет. Я начал... Я хотел, чтобы ты знала. Я хотел, чтобы ты поняла, почему я не могу быть твоей когортой".

"Забудь об этом", - сказала она, нахмурив брови. "Почему ты останавливаешь это? Это - Аарин, это потрясающе. Почему ты не хочешь этого?"

"Хочу, но не так".

"Но ты же поцеловал меня!"

"И я хочу целовать тебя снова, каждый день твоей жизни", - прошептал он. "И прикасаться к тебе. Элрет, я хочу всего с тобой. Навсегда".

Ее глаза расширились, и она моргнула. Затем она замерла.

И что-то внутри Аарин умерло.

Она уставилась на него. Она не убегала. Но он учуял нотку страха в ее запахе, и это чуть не убило его.

С рычанием он повернулся и убежал, оставив ее там, одну и желанную.

Все это было очень, очень несправедливо.

ЭЛРЕТ

Он ушел. Он убежал. Снова.

Он зажег в ней огонь, заставил ее увидеть то, что она всегда хотела понять. Заставил ее хотеть того, чего она никогда не хотела раньше. Потом он ушел.

Она не понимала.

Он сказал, что хочет прикоснуться к ней, и у нее сжался живот.

А потом он сказал остальное.

Он сказал: "Навсегда".

А потом он зарычал, а потом убежал.

Что, блядь, только что произошло?

Почему ей захотелось что-нибудь укунить? Почему ей захотелось плакать?

И почему у нее было такое чувство, что она только что все испортила?

Она долго ждала, пытаясь заставить свое сердце вернуться к нормальному ритму. Пыталась заставить свое тело перестать тосковать.

Но он не возвращался.

И когда она, наконец, сдалась и ушла домой, все еще растерянная и нервная, но все больше злясь, в ее голове повторялась только одна мысль: Она не боялась.

Когда Аарин прикоснулась к ней, она не испугалась.

ХОЧЕШЬ БОЛЬШЕ? Продолжайте голосовать! За каждые 100 голосов я добавлю одну главу в массовый релиз в следующие выходные!

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2517643>